

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК И БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

УДК 02+28

Ю. Н. Столяров

Московский государственный институт культуры

Начало исламского книгописания как зарождение исламских библиотек.

*К 110-летию Мусульманского отделения
Национальной библиотеки Республики Татарстан
и 25-летию Республиканской
крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского*

Освещена предыстория возникновения исламских библиотек, непосредственно связанная с созданием первого письменного экземпляра Корана, его копий и их распространения по территориям исламского мира. Особое внимание уделено так называемому Корану Османа, в течение нескольких десятилетий хранившемуся в Императорской публичной библиотеке (Санкт-Петербург), а также его факсимильному изданию.

Ключевые слова: Коран, ислам, мусульманские библиотеки, пророк Мухаммед, халиф Омар, Императорская публичная библиотека, предыстория книжной культуры.

UDC 02+28

Yury Stolyarov

Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russia

Beginning of Islamic book writing as Genesis of Islamic libraries.

*On the 110-th anniversary of Muslim Division
of the National Library of the Republic of Tatarstan
and 25-th anniversary
of I. Gasprinsky Republican Crimea Tatar Library*

The origins of Islamic libraries and their spread over the globe are examined. The story of the first Quran written copy and later copies and their distribution in Islamic world is dis-

cussed. The author also describes Uthman Quran, for several decades preserved at Imperial Public Library (St. Petersburg), and its facsimile edition.

Keywords: Quran, Islam, Muslim libraries, Mohammed the Prophet, Imperial Public Library, Caliph Umar, Vladimir Lenin, Iosif Stalin, Anatoly Lunacharsky, Dmitry Kobeko, book culture prehistory.

Читай во имя твоего Господа, Который сотворил всё сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал.

Коран. Сура 96 «Аль-Аляк» – «Сгусток»

Российские библиотеки в своей работе руководствуются, среди прочего, статьёй 28 Конституции РФ. В ней установлено: «...каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Библиотеки, обслуживающие население, которое исповедует различные религии, должны ощущать себя частью единого российского библиотечного пространства, быть интегрированными в него.

Т. Ф. Каратыгина в статье «О межнациональной основе библиотечной теории и практики» (2014) отмечает: в процессе формирования нашего государства участвовало большое количество народов, включая и неславянские. Однако, легко принимая иные обычаи и порядки, наши прародители внутренне сохраняли своё сущностное своеобразие. При этом они уважали менталитет других народов, что существенно отличает Россию от Западной Европы. В единении народов цементирующим был и остаётся славянский компонент, поскольку славянам свойственна восприимчивость к влияниям при одновременном переосмыслении любого из них [1. С. 60].

Если библиотека имеет дело с читателями, которые исповедуют ислам, она обязана уважать это их законное право: содержание фондов, индивидуальное, групповое и массовое обслуживание должны способствовать его реализации. Описанию, обобщению, осмыслению истории и современного состояния этих библиотек именно с позиций ислама как определяющего фактора их развития в российском библиотековедении почти не уделено внимания. Фрагментарные зарисовки (в основном это повторяющиеся сведения об отдельных библиотеках Арабского халифата и библиотеке Улугбека) можно

найти в трудах Е. В. Ратьковой [2. С. 10], О. И. Талалакиной [3. С. 27-30], А. Г. Глухова [4, 5], Б. Ф. Володина [6], а также в немногочисленных статьях в сборнике «Библиотекосведение и библиография за рубежом».

Иными словами, представление об исламских библиотеках у нас, мягко говоря, неполное. Поэтому то, что я скажу, возможно, будет откровением не только для библиотекарей собственно мусульманских библиотек, но и для специалистов более широкого профиля – историков библиотечного дела и библиотекосведов, полагающих, что они в достаточной степени знакомы с эволюцией библиотек, находящихся на территории Российской Федерации.

Поскольку этот вопрос в библиотечной историографии освещается, по сути дела, впервые, придётся обращаться к истории ислама, его распространения по миру, поскольку без этого будет трудно понять ареал распространения исламских библиотек, особенности формирования их фондов и специфики обслуживания читателей.

Наше государство, согласно Конституции, светское. Это означает, что религия в нём отделена от государства. Вместе с тем она существует во всех своих проявлениях. Библиотеки, даже государственные и муниципальные, т.е. финансируемые из бюджета, обслуживают всё общество, всё население, все его духовные и информационные потребности, а не только государственные и муниципальные органы. Поэтому библиотеки не вправе не замечать конфессиональные моменты в общественной жизни, игнорировать их в своей деятельности.

Всемерный учёт религиозных особенностей приближает библиотеки к населению, повышает доверие к ним, их авторитет, способствует сближению наций, взаимопониманию при любых конфессиональных различиях или безрелигиозном самосознании пользователей библиотечными услугами. Отношение к той или иной религии, в том числе моё собственное, в данном случае не играет никакой роли и не должно приниматься во внимание. Важно другое: уважать религиозные чувства верующих (равно как и атеистов) и, если исторически многочисленным народам России веками суждено жить и существовать вместе, искать точки сближения и понимания населяющих нашу великую Родину этносов с различными национальными, культурными, в том числе религиозными, особенностями.

История исламских библиотек ведёт начало от момента возникновения ислама как мировой религии и Арабского халифата как теократического исламского государства, образованного в результате мусульманских завоеваний в VII–IX вв. и возглавляемого халифами.

Первоначальным ядром халифата стала созданная пророком Мухаммедом в начале VII в. в Хиджазе (Западная Аравия) мусульманская община. Суть новой религии состояла в признании Аллаха единым божеством, а

Мухаммеда - его пророком. Мухаммед провозглашал необходимость нового порядка, исключавшего межплеменную рознь. Все арабы вне зависимости от своего племенного происхождения призваны были составить единую народность. Их главой должен был стать пророк – посланник Бога на земле. Единственные условия вступления в эту общность как арабов, так и не арабов – признание новой религии и строгое выполнение её предписаний.

Мухаммед довольно быстро собрал значительное число приверженцев и уже в 630 г. обосновался в Мекке, жители которой к тому времени прониклись его верой и учением. Новая религия получила название ислам (что буквально означает «мир с Богом», «покорность воле Аллаха») и довольно быстро распространилась по всему полуострову и за его пределами. В общении с представителями других религий – христианами, иудеями и зороастрийцами – последователи Мухаммеда сохраняли веротерпимость. В первые столетия распространения ислама на омейядских и аббасидских монетах чеканилось изречение из Корана (Сура 9,33 и Сура 61,9) о пророке Мухаммеде, имя которого означает «дар Божий»: «Мухаммед – посланник Божий, которого Бог послал с наставлением на правый путь и с истинной верой, чтобы возвысить её над всеми верами, хотя бы этим были недовольны многобожники».

К 20–30 гг. VII в. мусульманская религиозная община, возглавляемая Мухаммедом, оформилась организационно. Созданные ею военные отряды вели борьбу за объединение страны под знаменем ислама. Деятельность этой военно-религиозной организации постепенно приобрела политический характер. Объединив вначале племена двух соперничавших городов – Мекки и Ясриба (Медины) – под своей властью, Мухаммед начал вести борьбу за сплочение всех арабов в новую полугосударственную-полурелигиозную общину (умму).

После смерти Мухаммеда потребовалось записать аяты и суры Корана (пророк, как считает большинство исследователей, был неграмотным, и это ставится ему в заслугу, так как исключает возможность влияния на него письменных текстов), и с того времени началось исламское книгописание.

Начало исламского книгописания

В традиции ислама принято считать, что изначальный и несотворённый Коран был ниспослан Мухаммеду самим Аллахом через архангела Джабраила, который в 27-й день священного месяца рамадан перенёс его на нижнее, ближайшее к земле небо, откуда частями передавал Пророку откровения Аллаха.

(Для мусульман имеют значение любые детали, связанные с ниспосланием Корана. Одни толкователи утверждали, что Аллах послал Коран сразу весь, из Хранимой скрижали. Другие полагали, что Коран ниспосылался частями в течение целого года.)

В исламе выработана цельная культура отношения к Корану как к священному тексту. Чрезвычайно ценные сведения о культуре чтения Корана, сложившейся у мусульман, содержит книга Э. Кулиева¹ «На пути к Корану» [7]. Изложу её главные положения, которые как нельзя лучше поясняют причины возникновения мусульманской книжной культуры и её прочности во всём исламском мире. (Ссылки даны только в самых ответственных случаях.)

Для записи новых аятов у пророка Мухаммеда имелось сорок писарей и все необходимые письменные принадлежности. Первые писцы известны поимённо. Известно и то, что во времена ниспослания откровения записывали на финиковых листьях, плоских камнях, кусках кожи, верблюжьих лопатках и других материальных носителях информации. Чернила изготавливали из сажи и копоти. Пророк разъяснял, в какую именно суру следует поместить тот или иной новослышанный аят.

Для обеспечения сохранности Писания Мухаммед вдохновлял своих сподвижников заучивать Коран наизусть. Стимулом служили обещания щедрого вознаграждения в будущей жизни. Кроме того, записи часто проверялись устным произношением, а устное произношение – записями. Архангел Джабраил ежегодно являлся Пророку, чтобы повторить Коран вместе с ним. Полагают, что сначала Джабраил читал Коран Пророку, а потом Пророк повторял всё услышанное Джабраилу. Этот процесс назывался «предъявлением Корана». Правильности записи и чтения людей обучали также многочисленные учителя Корана. Такая тщательность и многократная проверка точности записей позволяют предположить, что канонический список Корана был создан ещё при жизни пророка Мухаммеда.

Когда был жив Пророк, не было острой необходимости записывать текст Корана, поскольку разъяснения по любому вопросу всегда можно было получить непосредственно у Пророка. Однако после того, как он был призван Аллахом, у сподвижников Мухаммеда оказалось довольно много списков этого произведения, отличающихся друг от друга.

Во времена праведных халифов в мусульманской общине стали возникать первые разногласия и заблуждения. При этом из-за джихада – войны за распространение веры – стремительно уменьшалось число людей, лично слышавших и запомнивших проповеди основателя ислама.

В период своего правления халиф Осман (по другому написанию – Усман) бен ал-'Аффана в 25–35 гг. хиджры (644–656 гг. по григорианскому календарю) поручил приёмному сыну и бывшему личному секретарю Му-

¹ Кулиев Эльмир Рафаэль оглы (род. 1975) – азербайджанский философ, автор перевода Корана на русский язык.

хаммеда, писцу Зейду ибн Сабиту, собрать все записи проповедей Пророка и свести их в *единую Книгу*. Эту работу параллельно выполняли четыре его помощника, которые собирали записи и опрашивали людей, составив ещё четыре версии текста. После тщательного сравнения тексты собрали в один, ставший каноническим. С него было сделано всего несколько копий, а все иные варианты и черновики сожгли.

Из сводного текста убрали всё, что, с точки зрения Османа, противоречило идее единства мусульман и могло вызвать раздоры. Прочие тексты и записи были уничтожены. Правда, отдельные письменные свидетельства того времени до современников всё же дошли. Когда в 1972 г. часть стены Великой мечети пророка Мухаммеда после сильного наводнения разрушилась, на её чердаке были обнаружены рукописи на пергаменте и бумаге, в том числе отрывки из Корана, относящиеся к I веку Хиджры. Для реставрации, идентификации и классификации 15 тыс. фрагментов при участии Германии был создан специальный Дом рукописей.

Под руководством Зейда ибн Сабита и Абдуллы бен Зубейра лучшие каллиграфы воспроизвели шесть идентичных списков Корана. По одному списку было направлено в Мекку и Медину, один список Осман оставил у себя, три оставшихся отдал в подвластные вилайеты – Дамаск, Куфу и Басру. Эти экземпляры играют роль эталона, чем и определяется их совершенно исключительная значимость для исламского мира. Любое издание Корана должно иметь слова исна'да (ссылки): «Сей Коран в точности соответствует Корану Османа».

Таким образом, главной заслугой Османа перед исламом было создание унифицированного текста Корана.

Формирование канонического текста и его оформление в письменный документ затронуло все составляющие Корана как вида документа.

Семантивная составляющая. Всевышний Аллах внушил правочерным собрать откровения в единый свиток, чтобы уберечь последнее Писание от любых искажений. Среди ранних мусульман были противники записи текстов в единый свиток, они усматривали в этом нарушение традиции разрозненного существования сур. Восторжествовало стремление представить Коран в записанном виде. Горожанам Медины было приказано принести в мечеть и сдать секретарю Мухаммеда Зейду ибн Сабиту имеющиеся у них письменные фрагменты Корана.

Принимали фрагменты только под клятвой двух свидетелей: что записаны именно слова посланника Аллаха и записаны слово в слово. Самым крупным знатоком Корана был сам Зейд ибн Саид, в конечном счёте он и решал, следует ли принять текст к рассмотрению. Тщательно обсуждался вопрос о том, в какую именно сурю отнести тот или иной фрагмент, в какой

последовательности разместить суры и аяты в них. Обсуждались и другие вопросы, связанные с адекватным представлением содержания Корана. Соборный воедино канонический текст сподвижники прочитали на семи чтениях, как учил их этому сам пророк.

Темпоральная составляющая характеризует документ в различных аспектах, имеющих отношение ко времени его создания, трансформации и бытования. После одобрения канонического текста Корана разногласий по поводу идентичности его текста не было вплоть до времени правления халифа Усмана ибн Аффана, который приказал переписать свиток Корана, откорректировав его с учётом выявившихся списков на других диалектах. Был создан новый, окончательный и, так сказать, эталонный экземпляр, положивший конец разногласиям между чтецами. С эталонного экземпляра сделали несколько копий и разослали в провинции. Каждая из них впоследствии стала именоваться «кодекс Усмана», «Коран Усмана», «Коран Османа».

Материальная составляющая. Необходимо отметить, что материальная конструкция Корана менялась: он существовал в виде и свитка, и кодекса. По окончании работы над Кораном все его варианты в виде листов и свитков были стёрты, смыты или сожжены. Исключение сделали только для одного свитка, который возвратили матери правоверных – Хафсе бинт Умар (третьей жене пророка). После её смерти этот свиток был расшит, текст с него смыт, а листы сожжены, чтобы предотвратить возможность сличения вариантов записей и сомнений и разногласий по этому поводу. Книжная культура из-за этого понесла невосполнимую утрату, но обеспечение чистоты веры оказалось куда более могущественным фактором.

Шло преобразование и графической формы знаков – сигнативной составляющей. Ранние коранические манускрипты записаны крупным куфическим шрифтом, имеющим строгий прямоугольный вид. Наряду с куфическим применяли и хиджазское начертание, при котором буквы более сжаты и слегка наклонены вправо. На смену им пришёл насх – он близок к курсивным формам и обеспечивает более высокую скорость письма, но при этом отчасти утрачиваются его изящество и утончённость.

Затем кораническое письмо преобразовалось в современную форму. Изменения происходили в три этапа и были обусловлены бурным обращением в ислам различных народов, для которых пользование арабской письменностью в её изначальных формах было затруднительным.

Таким образом, на форму материальной и сигнативной составляющих Корана повлияли внешние обстоятельства. В свою очередь, изменения в знаковой системе и оформлении Корана определили преобразования во всей системе арабской письменности и книжности. Более глубокое изучение этого вопроса затруднено тем, что ранние тексты с записью сур и аятов Корана

уничтожены. Тем не менее до нашего времени дошли фрагменты Корана, записанные в 68 г. хиджры на пергаменте, сделанном из шкуры газели (Национальная библиотека Египта) [7. С. 124]. Один из нескольких экземпляров, изготовленных по повелению халифа Усмана (Османа), был записан, как утверждают некоторые исследователи, ясными буквами и стойкими чернилами на пергаменте из верблюжьей шкуры.

Полный текст Корана был составлен более чем вовремя. В 656 г. толпы мятежников, собравшиеся в Медине под видом паломников, ворвались во дворец халифа и зарубили его мечами. По преданию, в момент гибели Осман продолжал читать один из канонических экземпляров Корана, страницы которого залила его кровь.

Полагают, что три из четырёх (по другим источникам – из шести) экземпляров Корана, переписанных с эталонного экземпляра, уничтожены ещё в III в. после хиджры во время войн и пожаров. Четвёртый экземпляр несколько раз перемещался: из Медины в Стамбул, оттуда в Берлин и, наконец, снова в Стамбул.

Считается, что преемник Османа, четвёртый халиф - Али, увёз эту рукопись из Медины в свою новую столицу – Куфу. Впоследствии рукопись оказалась в иракском городе Басре, где и сохранялась до вторжения Тамерлана в XV в.

Участь Корана Османа

Для мусульман наибольший интерес представляет манускрипт Корана, называемый «имам». Это экземпляр, который халиф оставил себе. Историки считают, что Осман был убит, когда читал именно эту рукопись².

Полагают, что Омейяды увезли этот Коран в Андалусию, а оттуда в Марокко.

Итак, экземпляр Корана, принадлежавший Осману, исчез, но спустя некоторое время в мусульманском мире появились несколько (возможно, даже несколько десятков) списков Корана с окровавленными страницами, каждый из которых претендовал на то, чтобы считаться подлинным Кораном Османа. Возможно, что среди них действительно был подлинный экземпляр, принадлежавший Осману, который был залит именно его кровью, но доказать это, увы, невозможно. Впрочем, такие доказательства в мусульманском мире никого и не интересуют: сомневаться в подлинности реликвии считается кощунством.

² Третий по счёту халиф Осман из рода Омейядов, зять и сподвижник пророка Мухаммеда, был избран после убийства халифа Омара. Осман правил с 644 г. по 656 г. Он тоже был убит - во время нападения повстанцев на его дом. Пал он от руки мусульманина, что обозначило совершенно новое явление в мусульманском мире.

Один из экземпляров этой реликвии со временем оказался в мечети Ходжи Ахрара, шейха суфийского ордена, жившего в XV в. (Самарканд). На страницах, Корана, написанных одним из самых красивых арабских шрифтов – куфическим письмом, отчётливо проступали бурые пятна, выдаваемые хранителями за кровь Османа. Мечеть активно посещали паломники, поклонялись Корану Османа, прося у него благословения. В дни больших праздников Коран выносили из мечети и показывали народу.

В литературе бытует несколько версий того, как мог попасть Коран Османа в Самарканд. Версия первая: его привёз из Багдада в X в. богослов Абу Бакр Каффал аш-Шаши. Версия вторая: ученик и последователь Ходжи Ахрара, возвращаясь из паломничества в Мекку, во время пребывания в Константинополе силой своей благодати излечил халифа и в качестве дара за это выпросил Коран Османа.

Третья версия, которую большинство исследователей считают наиболее вероятной, такова. В 1402 г. путь полководца Тамерлана на родину из завоевательных походов в Сирии или Ираке пролегал через Константинополь. Коран Османа был взят в качестве трофея и привезён в столицу империи Тамерлана – Самарканд, где поначалу хранился в библиотеке самого Тимура. В 1485 г. в силу каких-то обстоятельств он попал в медресе при мечети Ходжи Ахрара (Ахрора).

В 1868 г. Самарканд был занят царскими войсками и включён в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи. Начальник Зеравшанского округа – генерал-майор А. К. Абрамов(1836-1886), узнав о существовании уникальной рукописи Корана, фактически присвоил её, хотя юридически это выглядело как продажа – была оформлена купчая: за вознаграждение в сумме 500 коканов (что равнялось 100 царским рублям) манускрипт поступил в его распоряжение. Этот экземпляр уникален, бесценен.

Коран был переправлен в Ташкент генерал-губернатору Туркестанского края К. П. фон Кауфману(1818–1882). 24 октября 1869 г. тот отправил его министру народного просвещения графу Д. А. Толстому (1823–1889), приложив записку о происхождении Корана и выразив пожелание передать рукопись в дар Императорской Публичной библиотеке, где тогда уже находились древнейшие списки Ветхого (Ленинградский кодекс) и Нового (Синайский кодекс) Завета. Кауфман полагал, что ни для кого, кроме эмиров Бухары, этот Коран интереса не представляет, что прочесть его никто не может и предметом культа он не является. За этот подарок Кауфман получил звание почётного члена Императорской Публичной библиотеки.

Генерал-губернатор намеревался перевезти в Санкт-Петербург и стоявшую посреди мечети украшенную многочисленными надписями массивную мраморную подставку, которая была сделана специально под этот спи-

сок Корана. От этой идеи пришлось отказаться – подставка была неподъёмная. Надписи, однако, были скопированы и хранятся ныне в архиве Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург).

Коран стал объектом исследования востоковедов. В 1891 г. арабист А. Ф. Шебунин (1867–1937) первым дал его палеографическое описание, датировал и сравнил с экземплярами, хранящимися в Париже, Берлине и Мекке [8]. Он установил, что рукопись относится к началу VIII в., составлена на территории Ирака и, вероятно, сделана с того списка Корана Османа, который был отправлен в Басру после составления унифицированного текста. Что же касается пятен крови на его страницах, то они, по мнению исследователя, нанесены искусственно и довольно грубо.

Вопрос о передаче Корана в 1923 г. рассматривался Всероссийским Центральным исполнительным комитетом, принявшим декрет «О передаче Корана, вывезенного из Туркестана царским правительством, в распоряжение мусульман Туркменистана». В торжественной обстановке Коран был передан высшему тюркскому Центральному духовному управлению. В специальном вагоне и под усиленной охраной священную книгу отправили сначала в Уфу, затем в Ташкент в Духовное управление.

С 1941 г. местом постоянного хранения Корана стал Музей истории народов Узбекистана под предлогом необходимости усиленной защиты от возможных посягательств. В 1989 г. правительство Узбекской ССР передало древнейший список «Мухаф Усмани» IV курултаю мусульман Средней Азии и Казахстана. В начале 1990-х гг., после обретения Узбекистаном государственного суверенитета, реликвия при огромном стечении народа на площади Хаст Имам была вручена Президентом Республики Исламом Каримовым муфтию (подробнее см.: [10]).

В 1997 г. на основании решения ЮНЕСКО Коран Османа включён в реестр «Память мира»; 28 августа 2000 г. на это выдан сертификат ЮНЕСКО. В настоящий момент в медресе Муйи-Муборак, входящем в Ансамбль Хазрати Имам (Ташкент), хранится единственная из сохранившихся оригинальная рукопись Корана.

Первые рукописные экземпляры Корана заложили основы первых шести собственно исламских библиотек.

Факсимильное издание Корана Османа и его судьба

В судьбе эталонного Корана Османа есть ещё один аспект, своеобразный и интересный в книговедческом, а также в более широком – культурологическом и теологическом – плане.

С подлинника Корана Османа был сделан факсимильный тираж. Об этом мне стало известно благодаря изучению (с любезного разрешения М. Ф. Муртазина, ректора Московского высшего духовного исламского

университета) богатейшего фонда университетской библиотеки (о ней см.: [11]). Здесь хранится факсимильное издание большого формата в деревянном переплёте, обтянутом голубым бархатом. На обороте первой стороны переплёта содержится поистине драгоценная в источниковедческом отношении надпись, исполненная типографским способом: «Самаркандский куфический Коран. По преданию, писанный собственноручно халифом Османом (644–656) и находящийся в Императорской С.-Петербургской Публичной библиотеке. Издано при С.-Петербургском Археологическом институте С. Ив. Писаревым. (Факсимиле). С.-Петербург, 1905». Та же надпись повторена по-французски.

На первой странице есть ещё одно сообщение: «Печатано с разрешения С.-Петербургского Археологического института. Директор института профессор Н. Покровский. Издано в количестве 50 экземпляров, в продажу поступило 25 экз. по цене 500 руб. каждый». Печатался Коран в Картографическом заведении Д. Руднева в Новом переулке Санкт-Петербурга. Издание вышло в 1905 г. по инициативе востоковеда-арабиста С. И. Писарева. Пять экземпляров были преподнесены царственным особам: российскому императору, турецкому султану, персидскому шаху, эмиру Бухарскому Абдулахад-хану и его наследнику.

Из 50 факсимильных экземпляров до наших дней сохранились считанные единицы. Два экземпляра хранятся в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург), по одному экземпляру – в канцелярии Санкт-Петербургской соборной мечети, в библиотеке Духовного управления мусульман в России (Москва), в библиотеке Колумбийского университета США, в Музее исламской цивилизации в Объединённых Арабских Эмиратах, в Государственном музее истории Тимуридов (Ташкент) [12].

Факт факсимильной публикации Корана – свидетельство понимания важности первоисточника, огромного уважения к мусульманской культуре и вере, желания сделать более доступным представление о содержании и внешнем виде уникального религиозного и исторического документа, а также свидетельство оперативности издания и редкостных полиграфических возможностей того времени: факсимиле пергамента почти неотличимо от подлинника!

Исследование материальной основы этого артефакта с позиции историко-книжной культуры должно стать отдельным направлением деятельности специалистов. Необходимо продолжать изучать Коран. Благодаря этому станет ярче видна роль исламского писания для мусульманского мира, в новом контексте будет продемонстрирована социальная и духовная функции Книги. Станет ясно, что мусульмане – самые преданные её друзья, ведь вера в Священные Книги является третьим (всего их шесть) принципом имана (веры).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Каратыгина Т. Ф.** О межнациональной основе библиотечной теории и практики // Каратыгина Т. Ф. Свети, и будет светло. Профессиональные штудии / Т. Ф. Каратыгина. – Москва, 2015. – С. 58–64.
Karatygina T. F. O mezhnatsionalnoy osnove bibliotechnoy teorii i praktiki // Karatygina T. F. Sveti, i budet sveto. Professionalnyye shudii / T. F. Karatygina. – Moskva, 2015. – S. 58–64.
2. **Ратькова Е. В.** История библиотечного дела в зарубежных странах : учеб.-метод. пособие для студентов-заочников библиотечного факультета / Е. В. Ратькова. – Москва, 1965. – 71 с.
Ratkova E. V. Istoriya bibliotechnogo dela v zarubezhnykh stranah : ucheb.-metod. posobie dlya studentov-zaochnikov bibl. fak-ta / E. V. Ratkova. – Moskva, 1965. – 71 s.
3. **Талалакина О. И.** История библиотечного дела за рубежом : учеб. / О. И. Талалакина. – Москва : Книга, 1982. – 272 с.
Talalakina O. I. Istoriya bibliotechnogo dela za rubezhom : ucheb. / O. I. Talalakina. – Moskva : Kniga, 1982. – 272 s.
4. **Глухов А.** Дома мудрости арабов // Глухов А. Судьбы древних библиотек / А. Г. Глухов. – Москва : Либерия, 1992. – С. 56–68.
Gluhov A. Doma mudrosti arabov // Gluhov A. Sudby drevnih bibliotek / A. G. Gluhov. – Moskva : Lebereya, 1992. – S. 56–68.
5. **Глухов А.** Улугбек, внук Тимура, и его книги // Там же. – С. 135–142.
Gluhov A. Ulugbek, vnuk Timura, i ego knigi // Tam zhe. – S. 135–142.
6. **Володин Б. Ф.** Арабский халифат // Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек / Б. Ф. Володин. – С.-Петербург : Профессия, 2002. – С. 43–50.
Volodin B. F. Arabskiy halifat // Volodin B. F. Vsemirnaya istoriya bibliotek / B. F. Volodin. – S.-Peterburg : Professiya, 2002. – S. 43–50.
7. **Кулиев Э.** На пути к Корану / Эльмир Кулиев. – Москва : УММАН, 2011. – 553 с.
Kuliev E. Na puti k Coranu / Elmir Kuliev. – Moskva : UMMAN, 2011. – 553 s.
8. **Шебунин А.** Куфический Коран СПб. Публичной библиотеки / А. Шебунин // Зап. Восточ. отд.-ния Импер. Рус. археолог. о-ва. – С.-Петербург, 1892. – Т. VI. – Вып. 1–4. – С. 76–77.
Shebunin A. Kuficheskiy Coran SPb. Publichnoy biblioteki / A. Shebunin // Zap. Vostoch. otd-niya Imper. Rus. arheolog. o-va. – S.-Peterburg, 1892. – T. VI. Vyp. 1–4. S. 76–77.
9. **В. И. Ленин** и библиотечное дело. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1987. – 656 с.
V. I. Lenin i bibliotechnoe delo. 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva, 1987. – 656 s.
10. **Столяров Ю. Н.** Путешествие Корана Османа / Ю. Н. Столяров // Мусульманка. – 2013. – Режим доступа: <https://musulmanka.ru/kultura-i-iskusstvo-puteshestvie-korana-osmana.html>.
Stolyarov Yu. N. Puteshestvie Corana Osmana / Yu. N. Stolyarov // Musulmanka. – 2013.
11. **Последователи** пророка обретают знания // Библиотека. – 1998. – № 6. – С. 25–27.
Posledovateli proroka obretayut znaniya // Biblioteka. – 1998. – № 6. – S. 25–27.

12. **Ислам** в Санкт-Петербурге : энцикл. слов. – Москва - Нижний Новгород : Медина, 2009. - 307 с., [9] л. ил. – (Серия «Ислам в Российской Федерации» / гл. ред. Д. В. Мухетдинов ; вып. 3).

Islam v Sankt-Peterburge : entsik. slov. – Moskva Nizhniy Novgorod : Medina, 2009. 307 s., [9] l. il. – (Seriya «Islam v Rossiyskoy Federatsii» / gl. red. D. V. Muhetdinov ; vyp. 3).

Yury Stolyarov – *Dr. Sc. (Pedagogy); Prof., senior researcher, Analytic Department, “Nauka” Publishing House, Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow State Institute of Culture*

yn100@narod.ru

90 Profsoyuznaya str., Moscow, 117864, Russia